

На правах рукописи

ГЮЛУМЯН Лусине Камоевна

**КОНЦЕПТЫ СВЕТ И ТЬМА И СРЕДСТВА ИХ ВЕРБАЛЬНОЙ
МАНИФЕСТАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ МИРА
Л.Н. АНДРЕЕВА**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Четверикова Ольга Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Серебряков Анатолий Алексеевич,**
доктор филологических наук, доцент / ФГАОУ ВО / «Северо-Кавказский федеральный университет» / кафедра отечественной и мировой литературы / заведующий кафедрой

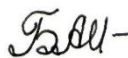
Кудряшов Игорь Александрович,
доктор филологических наук, профессор / ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» / кафедра теории языка и русского языка / профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара)

Защита состоится «25» декабря 2018г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д. А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте университета: <http://www.adygnet.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Подлинные открытия теперь, как правило, совершаются на стыке наук». Ставшее известным высказывание В. Фельдблюма проливает свет на сущность нашего реферируемого исследования. В современных лингвистических разработках по теории текста когнитивная поэтика, на наш взгляд, владеет наиболее продуктивной теоретической и практической базой в области интерпретации художественного текста, многочисленные грани которой, подобно уровням системы, отражают комплексный интегративный подход к анализу концептов и выход на авторскую модель мира, образ мира, картину мира, когниотип творческой языковой личности. В основе настоящей реферируемой работы лежит комплексный интегративный анализ средств вербальной манифестации концептов СВЕТ и ТЬМА в художественной прозе Л.Н. Андреева. Исследование отражает когнитивный подход к анализу единиц языка, принадлежащих лексическому и синтаксическому уровням и служащих средством репрезентации представлений писателя о современном ему обществе, о духовно-нравственных исканиях человека; исследуется система образно-метафорических средств означивания названных концептов.

В современных лингвистических исследованиях язык художественного текста рассматривается с точки зрения динамических ментальных процессов в творческом сознании индивида, т.е. как средство производства текстуальных значений и смыслов, передачи актуальной информации и эстетического воздействия на читателя (Зубов 2012; Чистикова 2015 и др.). Объектом изучения становятся форма отражения жизненного опыта автора, система его познавательных практик, лежащих в основе текстопроизводства и текстовосприятия (Азарова, Кудряшов 2016; Бакланова 2013; Трапезникова 2009 и др.).

В когнитивной поэтике активно разрабатываются проблемы, связанные с интерпретацией текста, в рамках которого автор через выбранные им из системы языка единицы объективирует свой образ мира, основу которого составляют когнитивные и аксиологические компоненты жизнедеятельности индивида, проявляющиеся в его отношении к миру, мнениях, оценках, мотивациях, которые в процессе речемыслительной деятельности всегда получают своё языковое воплощение и формируют картину мира говорящего. Следовательно, образ мира личности, её концептосистема всегда отражаются в речи. Читатель пытается понять смыслы текста с опорой на анализ заложенных в нём концептуальных структур (Киосе 2015; Манаенко 2009; Трубаева 2011; Четверикова 2011; 2013). Разработка данной проблематики определяет теоретическую базу изучения особенностей концептуализации авторских представлений о мире как метафорического способа рецепции окружающей реальности, что в значительной степени изменяет лингвистическое понимание такого художественно-языкового феномена, как образная репрезентация.

В рамках антропоцентрической парадигмы, в основе которой лежит интерес к тому, как человек проявляет себя в языке, создано множество концепций, освещающих особенности языковой концептуализации мира

(Голоскова 2017; Ермейчук 2017; Радбиль 2010; 2016); феномен языковой личности (Большова 2015; Котова 2009; Маджаева, Касимцева 2016; Оконешникова 2009 и др.); концепт как культурно-лингвистический знак (Воркачев 2004; Горобунова 2015; Долинский 2013; Штельмухова 2014 и др.); психолингвистические закономерности интерпретации текстового произведения, творческий потенциал авторского сознания (Бутакова 2001; Белянин 2006; Глухов 2016; Кружилина 2016; Четверикова 2013). Текст исследуется как «способ отражения действительности языковым сознанием автора при опоре на элементы системы языка» [Оконешникова 2009: 3]. Тексты, создаваемые художником слова, есть результат его психической деятельности, модель мира творческой личности, действенное средство объективации маркируемых знаками языка личностных смыслов (Ахиджакова 2007; Александрова 2012; Бутакова 2001; Маслова 2011; Урусиков, Никитина 2015; Тарасова 2004в; Четверикова 2013). В этом случае говорят о картине мира автора (далее – КМ), т.е. о последовательной фиксации объективной реальности в идеализированных формах сознания (функциях семантического содержания). Язык объясняет содержание картины мира через семантические и грамматические связи слов. С учетом сказанного анализ знаков языка, используемых автором в речи, специфика означивания результатов его интерпретации концептов как «сгустков культуры», смысловое содержание которых выявляется через определение связей между понятийным ядром и ассоциативным полем имени концепта, рассматриваются нами как актуальные проблемы современной теории языка.

Смысловое содержание художественного текста обладает понятийно-ассоциативной сущностью, которая эксплицируется с учетом взаимосвязи когнитивного и семантического измерений авторского дискурса как эстетического знака образно-метафорического порядка. «Наличие некоторых постоянных характеристик образов сознания и специфика семиотического поведения автора делают возможными объективное выявление и моделирование этих характеристик и особенностей языкового поведения личности на основе целостного интегративного анализа совокупности текстов, интерпретирующих один и тот же концепт и отражающих особенности его преломления «под углом» личностно актуального, что позволяет выявить ведущие мотивы творчества автора, предметный мир и смысловые доминанты его произведений как модели отношения говорящего к миру, возникшей в результате его перцептивно-когнитивно-аффективной деятельности и обусловленной ценностными ориентациями творческой личности, её направленностью и задачами коммуникации» (Четверикова 2013: 8). Когнитивный анализ смыслового содержания художественного текста позволяет в новом ракурсе исследовать проблему языкового означивания авторского замысла, использовать методы разных наук, что способствует выявлению и описанию специфики авторского мировидения.

Проблематика, связанная с объективацией авторской концептосферы, приобретает особую значимость при исследовании знаков, формирующих

художественную модель мира Л.Н. Андреева, творчество которого отразило духовные искания русского человека на рубеже XIX–XX столетий, пытающегося разобраться в противостоянии светлых и темных начал человеческой жизни. Наша работа ориентирована на системное, когнитивно ориентированное описание концептов СВЕТ и ТЬМА, интерпретированных Л.Н. Андреевым не только в художественных произведениях, но и в дневниковых записях, что позволяет выявить содержательную специфику указанных концептов, осуществить их когнитивное моделирование с целью получить доступ к единой информационной сфере творческой языковой личности, к смысловой сфере, описать её когниотип.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, когнитивной природой процесса художественного творчества. В процессе интерпретации текста читатель опирается на средства языка, с помощью которых автор эксплицирует своё субъективное отношения к описываемому объекту. Исследование аксиологической составляющей текста вписывает наше научное изыскание в круг работ, выполненных в русле антропоцентрического подхода к анализу произведений речетворчества. Во-вторых, самим языковым материалом, позволяющим установить то особенное, что характеризует мировидение Л.Н. Андреева как носителя русского языка, углубить знания о художественных возможностях слова. В-третьих, исследование текстовых когнитивных ситуаций позволяет определить, чем руководствовался автор при выборе тех или иных языковых средств. В-четвёртых, прозаической речи Л.Н. Андреева присуща уникальная эмоциональная, интеллектуальная, эстетическая и филологическая интерпретация концептов СВЕТ и ТЬМА, последовательно отражающая духовный опыт и мировоззренческие установки писателя.

В диссертационном исследовании художественный текст рассматривается как структурно-смысловое единство, обусловленное авторским замыслом и являющееся носителем эстетических идеалов, воплощённых в образах и представляющих собой отражение содержания концептосистемы художника слова; как специфическая модель авторского отношения к миру, возникшая в результате «когнитивной, духовно-нравственной и эстетической деятельности художника слова» (Четверикова 2013: 19). Значение слова рассматривается как ментальный феномен, который организован вокруг создаваемого автором когнитивного образа описываемой ситуации, отражаемой в знаках языка (Дж. Лакофф; Е.С. Кубрякова; Е.В. Рахилина; Л. Талми и др.). Осмысление автором речи системного значения слова есть результат когнитивной активности творческой личности.

Объектом диссертационного изыскания являются концепты СВЕТ и ТЬМА в художественной прозе Л.Н. Андреева.

Предмет исследования – средства вербальной репрезентации концептов СВЕТ и ТЬМА, способы структурирования их семантического содержания и образно-метафорического воплощения в художественной модели мира Л.Н. Андреева.

Цель работы – выявление особенностей авторской интерпретации концептов СВЕТ и ТЬМА в прозаической речи Л.Н. Андреева, отражающей особенности смысловой сферы и ценностные ориентации писателя.

В соответствии с целью в диссертации ставятся и решаются следующие **задачи**:

- систематизировать представления о концепте, тексте как когнитивной модели, описывающей реалии действительности через ряд когнитивных ситуаций, что обуславливает выбор и ввод автором в текст определенных языковых единиц; о слове как «живом» знании; смысле текста;

- описать способы языковой репрезентации концептов СВЕТ и ТЬМА в прозе Л.Н. Андреева, их связь с языковой личностью писателя, системно представленной в его художественной модели мира;

- определить характер текстовых ассоциативных связей лексем «свет», «тьма», формирующих представление об интерпретации Л.Н. Андреевым одноименных концептов, о смысловых доминантах произведений, об особенностях смысловой сферы писателя;

- установить когнитивно-прагматический потенциал знаков языка, служащих репрезентации текстовых смыслов;

- описать специфику соотношения когнитивных структур художника слова и знаков языка, маркирующих замысел автора;

- установить текстовые «приращения» слов с семами ‘светлый’, ‘тёмный’ в прозе Л.Н. Андреева, их эмотивный, смысловой и аксиологический потенциал;

- разработать когнитивные модели, отражающие особенности интерпретации писателем концептов СВЕТ и ТЬМА;

- исследовать взаимовлияние и взаимообусловленность концептов СВЕТ и ТЬМА в текстах Л.Н. Андреева;

- на основе смыслового анализа прозы Л.Н. Андреева описать его когниотип как инвариантное ментально-языковое свойство совокупного массива проанализированных нами текстов, созданных данной творческой личностью.

Рабочая гипотеза исследования: творчество Л.Н. Андреева представляет собой особую смысловую реальность, в которой важное место занимают концепты СВЕТ и ТЬМА как механизмы художественного отражения внешнего мира, «значащего переживания» автора, сформировавшегося в результате «столкновений» художника слова с действительностью и находящего своё последовательное воплощение в уникальной системе личностно актуальных способов и приёмов языковой репрезентации мотивов света и тьмы, анализ которых позволяет разработать соответствующие когнитивные модели авторского отношения к миру и человеку, его духовной активности. Исследование способов языкового означивания в прозе Л.Н. Андреева указанных концептов не только даёт представление об основных мотивах и темах творчества писателя, но и позволяет выявить специфику картины мира художника.

Материалом исследования послужили рассказы Л.Н. Андреева (1899 – 1911) и повесть «Жизнь Василия Фивейского», ибо в данных текстах наиболее последовательно представлены исследуемые нами концепты СВЕТ и ТЬМА. Частично используются дневниковые записи писателя периода 1891–1892 годов. Выбор автора обусловлен масштабностью и неординарностью личности Л.Н. Андреева, значимостью его творчества в национальной и мировой культуре.

Методы исследования. В работе постулируется неразрывная связь между языковыми и экстралингвистическими феноменами; языком, творческим сознанием автора речи и объективной реальностью. В процессе работы использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки языкового материала, описательный метод, метод когнитивного моделирования; метод этимологической реконструкции слова; метод описания словарных дефиниций; метод выявления ключевых слов; метод ассоциативного эксперимента, позволяющий получить от носителей языка сведения о том, какие словарные реакции вызывают в их памяти слова-стимулы «свет», «тьма»; метод контекстуального анализа; методики когнитивного анализа текста; элементы статистического анализа.

Теоретическая база исследования представлена концепциями, разработанными в рамках когнитивной лингвистики (Баранов 1997; Бутакова 2001; Караулов 2004; Кубрякова 1999; 2004; Миллер 2000; Найссер 1981; Слышкин 1999; 2004; Тарасова 2004в; Четверикова 2011; 2013; Dijk 1995 и др.), когнитивной психологии, семантического содержания дискурсивного поведения говорящего субъекта (Басина 1986; Братусь 1981; 1999; Вилюнас 1976; Жинкин 1982; 1998; Насиновская 1982; Kelly 1970; Gehdlin 1962; 1981 и др.). Изучались работы психолингвистов (Белянин 1988; 2000; Пищальникова 1992; 1999; Залевская 2005; Dascal 1981; Lakoff 1987b; Holt 1976; Fauconnier 1997 и др.), представителей логики-философского (Павиленис 1983) и лингвокультурологического направлений (Воркачев 2001; 2009; Карасик 2004; Степанов 2004 и др.); труды по литературоведению и искусствоведению (Бахтин 1975; 2000; Гаспаров 1995; 1997; Гачев 1972; 2008 и др.), труды, посвященные вопросам восприятия речи и её понимания (Залевская 2005; Богин 1986; Лотман 2005; Новиков 2000; Сорокин 1988; Филлмор 1988; Фреге 1977 и др.), теории знака (Моррис 1983; Пирс 2000; Степанов 2007). В работе нашли отражение результаты изучения концепта как знака языка и как элемента культуры (Аскольдов 1997; Бутакова 2001; Постовалова 1988; Карасик 2004 и др.).

Методологической основой исследования послужили работы, рассматривающие сознание в качестве высшего уровня отражения действительности (Выготский 2005; Леонтьев 2003; Леонтьев 1977; Смирнов 1981; Harre 1982 и др.); работы, в которых значение слова рассматривается как когнитивная сущность (Бутакова 2001; Маслова 2011; Новиков 1983; Пищальникова 2003; Четверикова 2013); исследования, в которых слово трактуется как достояние индивида (Залевская 2005; Курганова 2015); работы, в

которых обосновывается возможность описания сознания автора посредством изучения содержания его произведений, средств языкового маркирования замысла (Бутакова 2001; Карасик 2004; Манаенко 2008; Леонтьев 1999; 2001; Пищальникова 1992; 2003б; Тарасова 2004).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основной структурной когнитивной единицей, интерпретирующей концепты, является когнитивная структура, представляющая собой ментальное образование, кодирующее и хранящее информацию о мире и организующее познавательный опыт индивида, на основе которого осуществляется структурное и семантическое формирование текста; элементарной когнитивной единицей выступает когнитивный признак как элемент когнитивной структуры, объективирующий в языке результаты художественно-интерпретационной мыследеятельности автора речи.

2. В художественной речи Л.Н. Андреева внимание автора концентрируется на изображении кризисных нервно-психических состояний человека. Концепты ТЬМА, СВЕТ вербализируются с помощью антонимичных средств (*ночь–день, добро–зло, ложь – истина, красота – уродство; мечта – реальность*). ТЬМА концептуализируется Л.Н. Андреевым как болезнь, усталость, ощущение физического и психологического страдания от депрессии. СВЕТ – как иллюзорное веселье, «тщетные ожидания от неопределенного будущего». На этом основании СВЕТ осмысливается автором как обратная сторона ТЬМЫ, что обуславливает появление в текстах смысловых наращений у данных лексем. В художественной модели мира писателя свет и тьма оказываются взаимообусловленными и влияют друг на друга, метафорически интегрируются друг в друга. Намеренное нарушение автором контрастного соотношения между СВЕТОМ и ТЬМОЙ рассматривается нами как основа мировоззрения писателя и как языковой маркер рубежа XIX–XX вв., в условиях которого жил и творил автор. Итог творческих поисков Л. Н. Андреева – неудовлетворенность человека своей судьбой, одиночество.

3. В художественной модели мира Л.Н. Андреева концепт СВЕТ символизирует собой проявление жизни, что проявляется в текстах через означивание таких когнитивных структур, как КС «природный мир», КС «внешность», КС «любовь», КС «мечта», КС «вера». Лексические и синтаксические единицы языка, интерпретирующие концепт СВЕТ, включают в себя предикаты, номинации и синтаксические конструкции, семантика которых основывается преимущественно на метафорических ассоциациях.

4. У Л.Н. Андреева тьма символизирует собой разнообразные напряженные эмоционально-волевые состояния персонажей, что проявляется через означивание следующих когнитивных структур: КС «природный мир», КС «тьма», КС «звуки», КС «безверие»; КС «одиночество»; КС «безумие»; КС «страх», КС «война», КС «смерть». Концепт ТЬМА выражается комплексом языковых средств, маркирующих развертывание многомерных «темных» ассоциативных образов и ситуаций, отражающих внутренний мир персонажей, их отношение к действительности.

5. Вербальная манифестация текстовых смыслов основывается на использовании Л.Н. Андреевым таких приёмов, как гротеск, мистика, контраст, повтор, внутренний динамизм, экспрессия авторского слова, сгущение красок, символика ключевых слов (*тень, лицо, солнце, одиночество, ужас*); на индивидуальном осмыслении узуальных значений лексем в аспекте актуального; в системе комбинирования и трансформации знаков языка, что формирует идиостиль писателя, позволяет описать его когниотип.

Научная новизна исследования состоит в следующем: 1) дается системное когнитивное описание смыслового содержания концептов СВЕТ и ТЬМА и средств языкового маркирования этого содержания в художественной речи Л.Н. Андреева; 2) в работе интегрированы положения психолингвистики и литературоведения, лингвистических дисциплин, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психологии личности, что позволило произвести смысловой анализ текстов Л.Н. Андреева, в которых мировоззренческие, эстетические, духовно-нравственные составляющие личности писателя получили языковое закрепление; 3) выявлена и описана специфика концептуального структурирования текста Л.Н. Андреева на основе авторских представлений о концептах СВЕТ, ТЬМА и продемонстрирован смыслообразующий потенциал разноуровневых средств языка, означивающих данные концепты в текстах писателя; выявлена специфика субъективного осмысления автором системного значения слова, с помощью которого осуществляется связь между реалиями действительности и внутренним миром художника слова; 4) систематизированы и описаны формальные и языковые средства, означивающие концепты СВЕТ и ТЬМА в речи Л.Н. Андреева, маркирующие авторский замысел; лексические и синтаксические средства выражения концептуального содержания описаны с точки зрения когнитивных установок, носителем которых является автор как творческая языковая личность; 5) на основе анализа совокупности текстов Л.Н. Андреева осуществлено моделирование его когниотипа.

Теоретическая значимость исследования. Языковая репрезентация концептов СВЕТ и ТЬМА в текстах Л.Н. Андреева дает возможность обнаружить общезыковые универсалии и индивидуальные параметры его творческого стиля. Основные положения диссертации расширяют лингвистические представления о специфике функционирования концептов, узуально контрастных, но взаимообусловленных, линейно совмещенных в рамках описываемой когнитивной ситуации. Исследование подчиняется разработке проблематики, связанной с соотношением концептуальной структуры и смыслового содержания в метафизико-поэтической концепции Л.Н. Андреева, которую он интенсивно разрабатывал на рубеже XIX–XX вв. Работа вносит вклад в исследование проблемы авторского сознания и особенностей его проявления в тексте, позволяет углубить знания о взаимодействии языка и мышления. В научном изыскании представлены механизмы выявления и описания ментальных сущностей, определяющих специфику мироощущения и мировидения художника слова.

Практическая ценность диссертации обуславливается возможностью применения ее выводов к теоретическим и практическим курсам по стилистике, поэтике, филологическому анализу текста, когнитивной поэтике. Целесообразно использовать целостный интегративный когнитивно-смысловой анализ прозаического текста в процессе обучения профессиональному филологическому анализу текста и применять его для моделирования когниотипа автора, проявленного в тексте, для описания его идиостиля.

Достоверность полученных результатов представлена анализом широкого корпуса теоретических источников (271 наименований), объемом рассмотренных произведений, количеством выявленных языковых фактов (2034), результатами смыслового анализа, результатами когнитивно-смыслового анализа текстов Л.Н. Андреева 24 респондентами.

Апробация работы. Результаты научной работы обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Армавирской государственной педагогической академии (с 2014 г. – Армавирский государственный педагогический университет) и кафедры отечественной филологии и журналистики Армавирского государственного педагогического университета; представлены в виде докладов на международных научных конференциях: «Язык. Культура. Коммуникация» (г. Челябинск, 2011); «Актуальные проблемы культуры современной русской речи» (г. Армавир, 17-19 октября 2012), на заседаниях регионального круглого стола «Проблемы смыслового анализа художественного текста» (г. Армавир, 2016-2017), отражены в публикациях. Материалы научного изыскания апробировались в практике вузовского преподавания филологического анализа текста, стилистики.

По теме диссертации опубликовано 13 работ, из них одна монография и 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем – 13,7 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем исследования – 220 страниц. Количество таблиц – 14, рисунков – 14.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена проблема исследования, освещается степень ее разработанности, обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, рабочая гипотеза исследования, излагается его методологическая и теоретическая основа, указаны методы исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, изложены основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы и о ее структуре.

Глава 1 «Когнитивно-поэтическая парадигма исследования концептов в художественном тексте». В когнитивно-ориентированных лингвистических исследованиях, начиная с последнего десятилетия XX в., утверждается, что языковая структура произведений речетворчества мотивируется концептуальной репрезентацией и коммуникативными установками говорящего, его видением мира. В связи с этим личность автора речи и репрезентативная функция языка оказываются в центре внимания филологов. В основе когнитивных представлений о репрезентации лежат идеи многочисленных исследователей, в том числе К. Бюлера. Символическая система, по мнению исследователя, обладает двуклассовым характером: лексикон и морфосинтаксические правила определяют продуктивность естественного языка (Бюлер 1993). Разграничение лексикона и синтаксиса оказалось, в свою очередь, фундаментальным для когнитивной лингвистики, в рамках которой лексикон формирует некоторый набор символов, а грамматика – набор правил для порождения узуальных последовательностей символов. Грамматические конструкции и лексические единицы в символическом отношении выражают значения и смыслы. Репрезентация – результат взаимоотношений между символом (языковым выражением) и референциальной ситуацией, которая концептуализуется языковым выражением. Эти репрезентативные взаимоотношения объективируются в сфере знаков, которая формируется наряду с двумя другими знаковыми функциями: 1) функцией выражения, которая объективируется между говорящим субъектом и символическим знаком; 2) апеллятивной функцией, которая объективируется между символическим знаком и адресатом. Знаки языка выражают коммуникативное намерение говорящего субъекта, апеллируют к слушающему с целью направления его намерения к референциальной ситуации, репрезентируемой языком. В теоретической модели К. Бюлера символическая репрезентация помещается в контекст коммуникации. Таким образом, эта модель является одновременно и когнитивной, и функциональной.

Как представляется, научное осознание явлений мышления и языка предполагает учет следующих концептуальных положений: а) концепты, категории, значения и смыслы являются порождением человеческого сознания; б) модели нейрокогнитивной деятельности, в основе которой лежит функционирование концептов, категорий, значений и смыслов, целенаправленно конструируются исследователями и предполагают учет физического, психологического и социального контекстов, в условиях которых эти модели активируются синхронно и диахронно (Дзюба 2015; Горбачева 2009; Матросова 2015). В когнитивных концепциях языка концепты, категории, значения и смыслы трактуются как самостоятельные конструкты, активируемые для определенных целей, взаимосвязанные с другими аналогичными сущностями. Концепты – это то, что дает возможность индивиду категоризировать реальность; категории расширяют концепты, а слова

обладают значениями и смыслами (Боярская 2011; Голованова 2010; Демьянков 2001).

Обзор обширной зарубежной и отечественной научной литературы, в которой делается попытка системно ответить на вопрос, что такое концепт, выявляет самое широкое разнообразие теоретических позиций. Концепты – это ментальные репрезентации категорий окружающей действительности; они состоят из набора необходимых и достаточных условий, уравниваемых с теми условиями, которым должны соответствовать категории (Воркачев 2003; Дронова 2014; Евтушенко 2009). Ученые отмечают, что «концепты – это символы, которые образуют соответствия с сущностями и категориями реального мира (Lakoff 1987: 163).

Когнитологи фокусируют внимание на концептах как постулируемых элементах фактических ментальных процессов, протекающих в сознании индивида. Утверждается, что концепты – это ментальные репрезентации определенного вида (Денисова 2013; Лунькова 2012; Решетников 2008), отрицается наличие необходимых и достаточных характеристик концепта, делается исследовательский акцент на метафорической сложности и гибкости когнитивных структур (Калашникова 2005; Киосе 2013; Кудряшов, Пантелеев 2015); выявляются эффекты «прототипов» в процессах категоризации. Индивиды категоризируют действительность на основе выявления сходства новых объектов с объектами, уже познанными, или с идеализированными объектами, которые предстают продуктами абстракции, полученной с учетом знаний об уже известных объектах. В данной связи утверждается, что концепты должны пониматься в терминах концептуальных структур (Алимушкина 2004; Ломакина, Суркова 2015; Муругова 2016). Эти структуры как сложные ментальные сети, в свою очередь, содержат информацию о синонимах, антонимах, взаимоотношениях части и целого, причинно-следственных связях. Говоря о концептах, мы можем трактовать их как лингвистический или когнитивный феномен. При этом когнитивная структура – это характеристика индивида, лингвистическая же структура – свойство языка, которое признается всеми индивидами, говорящими на данном языке. Указанное разграничение когнитивных и языковых структур оказывается ключевым в процессе определения понятия «концепт», поскольку дает возможность подвести под это понятие широкий спектр явлений – от атомизированной ментальной репрезентации индивидуальных когниций до сложных структур значения и смысла, которые являются общими для всех представителей данного языкового сообщества. Концепты проливают свет на природу когнитивных структур в сознании индивидов и исследуются как «лингвистические и культурные артефакты», характеристики которых выявляются и исследуются через изучение процессов использования языка.

В когнитивной лингвистике концепт трактуется как единица духовной культуры человека, как когнитивная (мыслительная) структура (Кубрякова 1996: 90). Будучи комплексной мыслительной единицей, концепт в процессе речемыслительной деятельности обнаруживает разные признаки. В.В. Колесов

говорит о концепте так: «сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных – образе и символе, и в структурной – понятии» (Колесов 2004: 23). Знаки языка служат репрезентантами концепта. Как «сгусток культуры» нации рассматривается концепт в лингвокультурологии. Лингвисты выделяют три компонента в его структуре: понятийный, образный и ценностный (Воркачев 2001; Карасик 2004; Степанов 2004). Под образным компонентом концепта понимается вся совокупность перцептивных модусов, с помощью которых человек познаёт мир и формирует своё представление о нём. Дефиниция представляет понятийную сторону концепта. Ценностная сторона позволяет концепт выделить.

В реферируемой работе концепт определяется как ментальная единица, результат перцептивно-когнитивно-аффективной деятельности (А.А. Залевская). Концепт означивается языком и включает в себе знания, мнения, оценки носителей языка о мире. Концептосистема трактуется как система концептов, систематизированная информации о реальной действительности. Язык предстает устойчивым сегментом концептуальных структур индивида, механизмом воссоздания его символических представлений. Эмоция как субъективная форма существования мотивации опосредует взаимосвязи всех составляющих концепта (Залевская 2005; Шаховский 2003). В произведениях речетворчества доминантная эмоция маркирует значимые смысловые связи и отношения.

Интерпретируя тот или иной концепт, человек осмысливает его, присваивает в виде личностных смысловых образований, которые формируются индивидуальной жизнью субъекта речи; связаны с мышлением, внутренним миром личности, с её аксиологической базой. Осмысливание автором речи концепта ориентировано на предмет деятельности. Смысловые образования говорящего реализуются в создаваемых автором когнитивных ситуациях, когнитивных структурах; имеют типичные для той или иной языковой личности формы и способы внешнего проявления. Интерпретируя текст, читатель в поисках смысла основывается на выявлении системы базовых смысловых образований, проявленных в речи и имеющих прямое отношение к теме произведения, текстовым смыслом.

Анализ и систематизация основных направлений современной лингвистики в исследовании онтологической оппозиции концептов СВЕТ–ТЬМА (Григорьева 2004; Шушарина 2007; Полежаева 2008; Беляева 2010 и др.) позволяют констатировать, что ещё в неполной мере изучены и описаны функционально-семантические особенности номинаций «свет», «тьма» как основных «представителей» указанных концептов; требуют дальнейшего исследования способы их смыслового развёртывания в тексте, устанавливающие специфику отношений по линии «язык – мышление». Изучение особенностей авторского образа мира, отраженного в художественном творчестве, предполагает учет и экстралингвистических факторов. Интегративный подход открывает новые возможности для всестороннего исследования обширного корпуса номинаций света и тьмы в

творчестве художника слова. В рамках этого подхода мы учитываем и те научные достижения, которые сконцентрировали свое внимание на вербальной манифестации концептов СВЕТ и ТЬМА.

В современной лингвистике значения слов анализируются в терминах семантических характеристик. В частности, предлагается иерархическая модель, которая указывает на то, как разнообразные и многочисленные характеристики получают категоризацию в рамках отдельно взятого слова (Дроздова 2013). Например, в художественной картине мира Л.Н. Андреева ТЬМА часто концептуализуется как БЕЗУМИЕ (Гюлумян 2016). *Безумие* – это *болезнь*; понятие последовательно дифференцируется от первого понятия на основе оппозитивных характеристик (+ ПСИХИЧЕСКОЕ). В процессе осознания данной концептуальной метафоры адресат активизирует в сознании сему (+ ПСИХИЧЕСКОЕ), стирая все другие характеристики более высокого уровня, которые, в свою очередь, вступают в конфликт с понятием «тьма» (а именно такие, как (+НЕИЗЛЕЧИМОСТЬ, –ЯРКОСТЬ). В результате тьма воспринимается не как отсутствие света (день, сменяемый ночью), а как состояние сознания человека. Когнитивные механизмы, которые исходно задействовались человеком для выживания в физическом и социальном окружении, начинают приобретать эстетический эффект (Tsur 2008: 248–249).

В когнитивной поэтике предлагается понятие ситуативности, под которым понимается некий набор частных конкретизаций, проявляющих зависимость от уникальной ситуации, запечатленной в тексте (Barsalou 2008; 2009). В результате слово в тексте не только обращено к объективной реальности, но и структурирует тот виртуальный мир, который порождается в творческом сознании автора речи. Слово обогащается эстетически значимыми приращениями смысла, предстаёт во всем богатстве смысловых нюансов, становится орудием образного мышления и средством выдвигания смысловых доминант. Задача интерпретации текста – извлечь максимум заложенных в нём смыслов.

Говорящий, описывая реалии, события, объективирует в речи специфику их осмысления и оценки, что и обуславливает выбор автором знаков языка, их текстовые связи, процессы предикации и способы экспликации смыслов, что, в свою очередь, отображают систему когнитивных трансформаций по модели «мысль – слово – текст». Ценностно ориентированное отношение автора к действительности означает единицами языка разных уровней, которые одновременно работают на создание образов и формируют художественную модель мира творческой личности. Особенности авторской языковой картины мира обусловлены ментальной активностью художника слова, его смысловой сферой. Знаки языка служат описанию реалий, духовного мира персонажа, показанного автором в фокусе актуального (рефлексия осуществляет «соорганизацию мысли и слова». – Л.Г.), раскрывают специфику семантико-ассоциативного и образно-художественного осмысления концептов говорящим.

Смысловую структуру художественного текста формируют мотивы и интенции автора, а особенности мироотношения художника слова

обуславливают уникальность осмысления реалий и, следовательно, уникальность смысловых образований говорящего, отражающих его пристрастное отношение к реалиям действительности, выраженные в образно-художественной форме его жизненные ориентации и актуальные смыслы. Через создаваемый автором когнитивный образ описываемой ситуации, через когнитивные структуры и интерпретирующие их когнитивные признаки смысловые образования автора репрезентируются типичными для него способами языкового означивания замысла. Подчеркнем, что смысловое пространство художественного текста формируется на узуальных значениях слов, но проявляется через наполнение их субъективным, авторским смыслом через ассоциативные, окказиональные связи слов, что обусловлено процессами категоризации информации в сознании говорящего. При этом словарное значение слова становится зоной пересечения личностных смыслов субъекта речи и читателя.

В нашем исследовании смысл понимается как «совокупность взаимодействующих и пересекающихся друг с другом в едином полевого пространстве текста когнитивных, эмотивных, информационно насыщенных образований, выявляемых в процессе эстетического восприятия через неоднократно акцентирующие эти структуры разноуровневые единицы языка, эксплицирующие результаты эстетического осмысления действительности с позиции ценностных ориентаций говорящего» (Четверикова 2013: 40). Личностные смыслы трактуются нами как инвариантные сущности, которые повторяются в текстах конкретного автора и выявляют специфику его интерпретации того или иного концепта, ценностные ориентации. Формы и средства репрезентации концептов в тексте позволяют составить представление о ментально-аффективном мире художника слова, описать когниотип автора как текстовый образ.

Во второй главе «Средства языкового означивания концептов СВЕТ И ТЬМА в художественной модели мира Л.Н. Андреева» рассматриваются аспекты мировидения писателя как основа его художественной модели мира, средства языковой объективации в прозе Л.Н. Андреева концептов ТЬМА и СВЕТ, особенности его когниотипа как творческой языковой личности.

В основе мировосприятия Л.Н. Андреева лежит двойственность: мир разделён на «феноменальный и ноуменальный» (Карпов 2003: 222). Феноменальный мир – мир реальных человеческих отношений: семейных, социальных, любовных. Метафизическая среда, к которой постоянно обращается писатель, – мир ноуменальный, где властвуют «безумие и ужас». Внимание Л.Н. Андреева сосредоточивается на изображении кризисных нервно-психических состояний человека. «Безумие и ужас» внутри самого писателя; они ищут выхода, обстоятельств, в которых бы могли проявиться. Автор полагает, что источником всего «темного» выступает бессмысленность повседневного бытия. Именно в данном критическом измерении, как представляется, следует воспринимать дневниковые записи Л.Н. Андреева с целью исследования того, что лежит в основе мотивов и образов его прозы. В

дневниках исходно выявляется авторская специфика личностной интерпретации концептов СВЕТ и ТЬМА. Л.Н. Андреев показывает человека, ищущего способ выйти из состояния потерянности, одиночества, тяготеющего к утраченному Богу, жаждущего любви, гармонии, красоты.

Анализ языкового материала показал, что у писателя границы между концептами СВЕТ и ТЬМА оказываются настолько размытыми, что признаки, характерные для первого концепта, представляются как имманентные признаки второго концепта. Свет у Л.Н. Андреева – иллюзорность, приводящая к очередному «свершению» темных сил, т.е. логическое продолжение тьмы. Следовательно, свет у писателя может иметь и отрицательную коннотацию. Он сознательно «внедряет» образы света и тьмы в номинации, отражающие материальные, интеллектуальные или духовные понятия: *около лампы бесшумно метались налетевшие в окно ночные бабочки, падали и снова кривыми болезненными движениями устремлялись к огню, то пропадая во тьме, то белея, как хлопья кружащегося снега. Умерла попадья* (Т.1: 527); *ангелочек спустился с неба, которым была ее душа, и внёс луч света в сырую, пропитанную чадом комнату и в чёрную душу человека, у которого было отнято всё: и любовь, и счастье, и жизнь* (Т.1: 166).

Важнейший композиционный и смыслообразующий художественный прием писателя – контраст, соответствующий двуполярности его мировоззренческой позиции. Идиодискурсивными доминантами предстают экспрессивно-образные детали, эмоционально-оценочная лексика: *...небо голубело в противоположном окне, и по нему плыли, как ангелочки, беленькие, радостные облачка* (Т.1: 144); *еще минута, и он навсегда скрылся в той темной зловещей дали, откуда неожиданно пришел* (Т.1: 264); *свет погас, тени умерли, и все кругом стало бледным, немым и безжизненным* (Т.1: 358). Л.Н. Андреев создает систему образов, соотносящихся с номинациями света и тьмы в целях обнародования тонко градуируемых эмоций персонажа. В центре художественного творчества писателя – постижение внутреннего противоречивого мира героя, его мятущейся души, не находящей покоя в вечной вселенской борьбе Бога и Дьявола.

Методика построения моделей концептов СВЕТ и ТЬМА, интерпретируемых Л.Н. Андреевым, основывается: а) на выявлении в процессе анализа совокупности произведений Л. Н. Андреева системы номинативных и предикативных языковых единиц, репрезентирующих рассматриваемые концепты и служащих означиванию авторских смыслов как ценностных и духовно-нравственных установок, отражающих аспекты миропонимания автора говорящего; б) на признании художественного текста формой реализации различных когнитивных ситуаций, создаваемых творческим воображением писателя, его эстетической и дискурсивно-познавательной речевой деятельностью, в рамках которой между элементами возникают определенные связи, требующие языкового закрепления; в) на выделении и описании *когнитивных структур текста*, хранящих и кодирующих информацию о мире, выстраивающих познавательный опыт говорящего и обуславливающих

семантическое выстраивание и развёртывание текстов; *когнитивных признаков* как элементов когнитивной структуры, вербализующих результат интерпретационной деятельности художника слова. Текстовые языковые единицы рассматриваются нами и как явление гносеологическое, и как художественно-эстетическое, работающее на создание образа и означающее смыслы. Авторский тезаурус помогает составить представление об отношении автора к действительности, получить доступ к смысловой сфере творческой личности. Определение круга ключевых слов и их текстовых ассоциатов, вписывающихся в создаваемый писателем *когнитивный образ ситуации* как некую ментальную схему, позволяет выявить смысловой потенциал лексем. Определение мотивов и текстовых смыслов, систематизация знаков языка, репрезентирующих в прозе Л.Н. Андреева концепты СВЕТ и ТЬМА, позволяют описать идиостиль автора.

Анализ лексико-семантического содержания номинации «свет» позволил установить инвариантное значение лексемы 'освещенность, состояние, когда светло', 'место, откуда исходит освещение'. Однако в текстах Л.Н. Андреева имеются слова, являющиеся носителями «световой» семантики (добро, любовь, счастье, вера и т.п.). Мы их включили в семантическое поле света. Поле света у писателя составляют, с одной стороны, свет божественный, духовный, перерождение, мечта, счастье, а с другой – свет земной, во многом искусственный, манящий и обманывающий, враждебный герою. Ядро семантического поля «свет» формируют номинативные доминанты «свет», «солнце», «день», служащие интерпретации КС «природный мир». Ближайшая периферия поля света представлена лексемами «облака», «березки», «снег», репрезентирующими КС «природный мир», и номинациями «свеча», «лампа», «фонарь», «лампадка», маркирующими КС «предметный мир человека». Дальняя периферия поля света означена номинациями «Рождество», «Бог», «вера», означающими КС «вера», и лексемами, выступающими в качестве репрезентантов КС «эмоции человека», КС «оценка реалий»: *хорошо, мучительно-красивое; сияющие глаза, неземная радость, небо смеялось, как мать; дом... сверкал веселыми огнями; снежно-белые стены; игрушечная белая церковь, мягкий божественный свет, пение чистых и безгрешных голосов.* Натуроморфные сравнительные конструкции с положительной коннотацией служат экспликации авторского отношения к описываемому: *волосок колебался в воздухе, как золотая паутинка; точки в глазах, как искры; вспомнил чистых, как белые лилии, девушек.* Ядерные предикативные доминанты «поля света» представлены в текстах Л.Н. Андреева глаголами «сверкать», «блеснуть», означающими КС «природный мир»: *блеснула молния; сверкает вдали.* Ближнюю периферию формируют предикативные конструкции, маркирующие КС «эмоции человека», КС «оценка реалий», КС «внешность»: *сияние лица; не сводил сияющих глаз и улыбался тихой и кроткой улыбкой, замирая в чувстве неземной радости; белые волосы..., ...голубые удивлённые глаза..., мягкий и нежный свет.* Дальняя периферия «поля света» представлена конструкциями, объективирующими КС «вера», КС «любовь»: *новая жизнь*

входила в старое тело; и благословил Бога, так как верил в него торжественно и просто..., я – верю, и снова молился; видела особенный блеск его глаз, которого не было раньше, и верила в его силу; ... с тем же безумием любви, каким была проникнута его ненависть, Николай рванулся к отцу; свет ее любви так могуч, чарующ и прекрасен; и так светла была ее улыбка, что, казалось, улыбалась сама темнота.

Образно-метафорические структуры как репрезентанты концепта СВЕТ представлены антропоморфными сравнительными конструкциями: *приласкать их* (березки), *как сестёр*; артефактной сравнительной конструкцией: *гореть, как свеча*; фотоморфной метафорой: *внёс луч света*; *маленькая жизнь, слабая, как огонек в степи*.

Инвариант имени «тьма» выглядит следующим образом: 'отсутствие света, мрак'. В текстах Л.Н. Андреева концепт ТЬМА репрезентируется номинативными доминантами «тьма», «темень», «мрак», находящиеся в центре семантико-ассоциативного поля автора и объективирующие КС «природный мир». Ассоциатами являются лексемы «ночь», «тучи», «тени», «копоть», «грязь», в узуальном значении выражающие смыслы 'бесприютность', 'страх' и означающие КС «одинокчество». Ближайшую периферию поля тьмы составляют номинации «стон», «крик», «испуг», «ужас», «дрожь», «боль», «болезнь», которые маркируют КС «страдание». Дальнюю периферию поля тьмы формируют номинации «мертвецы», «кладбище», «саван», «могила», «тление», служащие объективации КС «смерть». Номинации, служащие языковой объективации концепта ТЬМА, отражают ориентацию на национальные стереотипы и конкретизируются эпитетами, эксплицирующими авторскую оценку внутреннего состояния персонажа, в основном трагического: *И ниоткуда нет помощи. <...> И вздохнула с нею вся низкая придавленная комната, и заметались в тоске ночные тени, бесшумною толпою окружавшие о. Василия; Во тьме ее бесследно сгинул человек* (Т.1: 551); *И смутно желая расположить к себе этих мрачных, оборванных людей, в молчании которых чувствовалась угроза* (Т.1: 361).

Ядерная предикативная доминанта «поля тьмы» – глагол «темнеть», служащий означиванию КС «природный мир». Ближайшую периферию составляют предикативные конструкции, служащие означиванию мира, в котором живет человек, или внутреннего мира персонажа: *подмастерья кричали; ругался скверными словами; ненавидишь всю нашу жизнь; ужас был в одном их звуке; с ужасом почувствовал; явилась безумная мысль; само безумие стояло у дверей; вливается что-то могильно-холодное и студит мозг*. Маркируются в текстах Л.Н. Андреева КС «болезнь», КС «одинокчество», «КС «безумие», КС «страх». Дальняя периферия «поля тьмы» формируется предикативными конструкциями, репрезентирующими КС «война», КС «смерть»: *он был болен неизлечимо, и дни его были сочтены; падает мертвым; что-то огромное, красное, кровавое стояло надо мною и беззубо смеялось; на месте бледного лица было что-то короткое, тупое, красное, и оттуда лила кровь*. Атрибутивные конструкции являются экспликаторами авторских оценок,

эмотивной доминанты произведений: *страшный дух; красный смех, армия бесплотных теней, беззубый смех, черная пропасть безумия; красные безумные глаза; страшный и необыкновенный крик, широко оскаленный рот что-то могильно-холодное; что-то чужое и враждебное, бесформенная тень, поднявшаяся над миром огромная молчаливая тень неумолимая болезнь, одна тупая, замирающая боль, жестокие люди лица равнодушные, злые и распущенные, крайнее утомление и пренебрежение к окружающему.*

В текстах Л.Н. Андреева образ тьмы создаётся, прежде всего, с помощью биоморфной метафоры: *звук метался, и прыгал, и бежал; ледяными объятиями душила всякий робкий звук; тени умерли, и все кругом стало бледным, немым; болезнь, пожиравшая силы.* Антропоморфная метафора представлена следующими конструкциями: *кресла стояли, точно мертвецы в саванах; стены смотрели равнодушно и тупо.* Встречается и фотоморфная метафора: *гасли летучие огоньки любви и только холодную золу да пепел оставляли на душе.* Переосмысление семантики слова опирается на наличие «области семантического пересечения» номинаций, на эмотивную доминанту и ассоциации автора речи.

Для читательской рецепции важно выделение нерасторжимых взаимоотношений между метафорическими концептами СВЕТ и ТЬМА, которые, в свою очередь, фиксируют взаимовлияние и взаимообусловленность рациональности и эмоционально-оценочного плана в творческом сознании Л.Н. Андреева. Наблюдается разрушение рамок оппозиции «буквальное значение – метафорический смысл», что создает основу для формирования «метафорической интеграции» концептов СВЕТ и ТЬМА в рамках текста.

Отрицательные коннотации лексемы с архисемой 'свет' приобретают в текстах Л.Н. Андреева тогда, когда объективируют КС «свет как иллюзия» (*бабочки, падали и ...снова...устремлялись к огню, то пропадая во тьме, то белея; свет долго ещё боролся с тьмою и печально озарял следы грязных ног, но скоро уступил и он*); КС «враждебный свет» (*[ёлка] бросала сильный свет; ослепляла его крикливым, наглым блеском; боялся яркого назойливого света; красным раскаленным углем пылало солнце*); КС «убивающий свет» (*безжалостное солнце; багровый огонь лампы, задыхавшийся в глубине черного, закопченного стекла*); КС «смерть» (*белела арка кладбищенских ворот, похожая на черный, вечно открытый рот, окаймленный блестящими зубами*).

Концепт СВЕТ, выявляющий деструктивный потенциал, предстает у Л.Н. Андреева неизменным атрибутом альтернативных миров. Исследование подобного потенциала данного концепта позволило нам воссоздать сложную стилистическую модель расширенных метафорических образов, которые отражают экзистенциальное одиночество, страх и отчаяние персонажа, который по воле судьбы погружается в пространство ТЬМЫ. Концепты СВЕТ и ТЬМА совмещаются у Л.Н. Андреева в тех случаях, когда писателем эксплицируются КС «смерть» (*немигающим, безжизненным светом горела*

электрическая лампочка; свет погас, тени умерли) и КС «безумие» (*он грезил дивными грезами светлого, как солнце, безумия*).

Проанализированные нами тексты Л.Н. Андреева характеризуются когнитивностью, которая проявляется в близости их речевых систем и способов языкового означивания авторского замысла. Образно-метафорическое осмысление концептов СВЕТ и ТЬМА в прозе писателя актуализирует базовые характеристики когнитивного типа Л.Н. Андреева. Наблюдается связь формальных, смысловых и собственно языковых элементов андреевских текстов с психосоциальными характеристиками писателя.

Прагматический уровень художника слова составляют ведущие мотивы, которые определяют выбор темы и языковых единиц, означивающих смыслы, эксплицирующих эмоционально-оценочные компоненты текста. Единицами когнитивного уровня творческой личности являются личностные смыслы, сформированные в результате эстетического освоения мира субъектом речи. На вербально-семантическом уровне автор проявляет себя через систему использованных знаков языка, систему текстовых вербальных репрезентантов интерпретируемых им концептов, ассоциативных значений, через образно-метафорические структуры. Всё это формирует идиостиль художника слова, произведения которого соответствуют когнитивной компетенции эстетического типа и характеризуются когнитивностью, выражающейся в схожести воплощения автором речевых стратегий и способов вербальной объективации авторских личностных смыслов.

Индивидуальная манера художника слова характеризуется формально-содержательными и собственно языковыми средствами, которые служат воплощению авторской концептосферы и проектируют авторскую художественную систему как способ воплощения образного и ценностно-ориентированного отношения писателя к действительности.

В заключении диссертации подводятся итоги, **обобщаются результаты** исследования, указываются перспективы дальнейшего исследования концептов и особенностей их интерпретации художниками слова, формулируются основные выводы исследования.

Основные теоретические выводы исследования

Идиостилистическая интерпретация концептов СВЕТ и ТЬМА в художественной прозе Л.Н. Андреева обладает амбивалентным характером: с одной стороны, содержание концептов определяется религиозно-культурным фоном, а с другой, они существуют как системы индивидуальных концептуальных метафор, имеющих многомерную полевую структуру. Особенности интерпретации писателем концептов СВЕТ и ТЬМА позволяют выявить ценностные ориентации художника слова, аксиологическую вертикаль смысловой сферы автора. Писатель разрабатывает уникальную идейно-философскую теорию текста, которая складывается под непосредственным воздействием концепции пессимизма и метафизической сущности света и тьмы. Уникальный характер художественного повествования Л.Н. Андреева прослеживается, прежде всего, в разрабатываемой им герменевтике светлого и

темного начала, которая находит отражение в концептуальной специфике метафорической поэтизации света и тьмы. Эта специфика, в свою очередь, предопределяет уникальное образно-стилистическое своеобразие текстов данного писателя.

Концептуальный анализ текстов Л.Н. Андреева выявил особенности авторской интерпретации концепта СВЕТА, смысловое поле которого составляют, с одной стороны, свет божественный, духовный, перерождение, мечта, счастье, а с другой – свет земной, во многом искусственный, манящий и обманывающий, враждебный герою. Будучи универсально важным концептом, СВЕТА выступает носителем глубокого символического смысла, благодаря чему в прозе автора он составляет культурно значимую, аксиологическую оппозицию ТЬМЕ. На уровне художественной прозы Л.Н. Андреев оправдывает философию пессимизма, возводит ее в ранг своеобразного метасимвола, обосновывающего вероятность концептуализации СВЕТА в терминах ТЬМЫ. СВЕТА как ТЬМА, в свою очередь, формирует эпистемическую сферу уникальной когнитологии писателя. В языковой картине мира Л.Н. Андреева граница между данными метафорическими концептами является настолько размытой, что семантические параметры, существенные для СВЕТА, проецируются как имманентные параметры ТЬМЫ.

С позиции жизненного опыта Л.Н. Андреев концептуализирует ТЬМУ как привычные эмоционально-волевые состояния персонажей, которые предопределяются текущим моментом повествования. ТЬМА – это зеркальное отражение непостижимого СВЕТА, интерпретируемого как проявление неопределенного будущего. В процессе восприятия индивидуально-авторской картины мира Л.Н. Андреева читатель не воспринимает СВЕТА и ТЬМУ как противопоставляемые метафорические концепты. Напротив, СВЕТА оказывается логическим продолжением ТЬМЫ, иллюзорностью, приводящей к еще большему доминированию темного начала. В этой связи перспективным предстает исследование авторской концептосферы, в основе которой лежит иллюзорная граница между СВЕТОМ и ТЬМОЙ.

Когнитивно-ориентированное исследование концептов является **перспективным** направлением для разработок в области когнитологии творчества, авторологии, исследования особенностей взаимоотношения языка и мышления в художественных текстах. Представляется интересным исследование поэтической и прозаической картин мира одного и того же автора, что открывает дальнейшие теоретические и практические перспективы современного исследования текста с «субъектной доминантой» для лингвистики, когнитивистики, лингвокультурологии, психопоэтики, литературоведения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Гюлумян Л.К. Языковая объективация концептов свет/ тьма в рассказе Л. Андреева «Петька на даче» / Л.К. Гюлумян // Известия Южного

федерального университета. – Серия «Филологические науки». – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2013. – № 1. – С. 44–51. (0,6 п. л.).

2. Гюлюмян Л.К. Метафорическая концептуализация света и тьмы в художественном мире Л. Андреева / Л.К. Гюлюмян // *Общественные науки*. – Москва: АНО «Международный исследовательский институт». – 2016. – № 6. – Т.2. – С. 74–81. (0,5 п.л.).

3. Хачатрян, Л.К. Современная лингвистическая теория текста: когнитивная поэтика, интерпретация, культурная поэтика / Л.К. Гюлюмян // *Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal)*. – Екатеринбург: ООО «Компания ПОЛИГРАФИСТ». – 2017. – № 01(55). – Часть 3. – С. 101–103. (0,5 п.л.)

4. Гюлюмян Л.К. Метафорическая интеграция концептов «СВЕТ» и «ТЬМА» в тексте рассказа Л. Андреева «Бездна» / Л.К. Гюлюмян // *Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки»*. – Белгород: «Эпицентр». – 2017. – № 3. – С.18–22. (0,6 п.л.)

Монография

5. Гюлюмян, Л.К. Языковая объективация концептов СВЕТ и ТЬМА в документальных и художественных текстах Л.Н. Андреева: монография / Л.К. Гюлюмян. – Армавир: РИО АГПУ, 2018. – 136 с. (8,5 п.л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

6. Гюлюмян, Л.К. Когнитивные классификаторы концепта «свет» в рассказе Л.Н. Андреева «Ангелочек» / Л.К. Гюлюмян // *Аспирантский вестник АГПА*. – Армавир: РИО АГПА, 2011. – Выпуск I. – С. 53–56. (0,3 п. л.).

7. Гюлюмян, Л.К. Языковые средства маркирования содержательных компонентов концептов «свет» и «тьма» в повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» / Л.К. Гюлюмян // *Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты: Межвузовский сборник научных работ, посвященный 95-летию ТГСПА им. Д. И. Менделеева. Выпуск VI*. – Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2011. – С. 53–58. (0,5 п.л.).

8. Гюлюмян, Л.К. Концепты «свет», «тьма» и их вербальная манифестация в прозе Л. Н. Андреева (тезисы) / Л.К. Гюлюмян // *Язык. Культура. Коммуникация: материалы VI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов*. – Челябинск: Полиграф-Центр, 2011. – С. 80–81. (0,2 п.л.).

9. Гюлюмян, Л.К. Семантика языковых единиц как способ представления в художественной речи мыслительных структур авторского сознания / Л.К. Гюлюмян // *Актуальные проблемы культуры современной русской речи: Материалы Международной научной конференции (г. Армавир, 17–19 октября 2012 г.)* – Армавир: РИО АГПА, 2012. – С. 136–139. (0,3 п. л.).

10. Гюлюмян, Л.К. Картина мира и образ мира творческой личности / Л.К. Гюлюмян // *Актуальные проблемы культуры современной русской речи:*

Материалы Международной научной конференции (г. Армавир, 17–19 октября 2012 г.) – Армавир: РИО АГПА, 2012. – С. 139–141. (0,3 п. л.).

11. Гюлумян, Л.К. Средства языкового маркирования мотива тьмы в рассказе Л. Андреева «Молчание» / Л.К. Гюлумян // Аспирантский вестник АГПА. Ежегодник: сборник научных статей. – Вып. III. – Армавир: РИО АГПА, 2013. – С. 64–67. (0,3 п. л.).

12. Гюлумян, Л.К. Языковая концептуализация мотива тьмы в рассказе Л.Н. Андреева «В темную даль» / Л.К. Гюлумян // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сб. науч. статей/ под общ. ред. О.В. Четвериковой. – Вып. 4. – Армавир: РИО АГПА, 2013. – С. 111–119. (0,6 п. л.).

13. Гюлумян, Л.К. Мотив тьмы и средства его экспликации в рассказе Л. Андреева «Красный смех» / Л.К. Гюлумян // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сборник научно-методических трудов/ под общ. ред. О.В.Четвериковой. – Вып. 8. – Армавир: РИО АГПУ, 2017. – С. 76–81. (0,5 п.л.).